

бург, была встреча у Шувалова и знакомство с человеком, который мог бы один служить выражением русской образованности, столь же внезапной, как и оң, с человеком, неприготовленными событиями и ознаменовавшимся в ученом мире явлением столь же самовластным, как и Петр Великий в мире государственном, — с Ломоносовым... Может быть, встрече с Ломоносовым и смеху, порожденному игрою актера Шумского, обязаны мы наиболее, что в Фонвизине имеем писателя, а от него хорошие комедии».¹⁷² Во всяком случае, еще до этой поездки в Петербург Фонвизин, конечно, многое мог узнать о Ломоносове еще в Москве от Н. Н. Поповского, одного из своих учителей сперва в философии, а затем и по русской литературе. Так могла возникнуть та литературная связь между Петербургом и Москвой, которая затем в 1757 году дала повод говорить Ломоносову об образовании «нового московского Парнаса». В литературе о Фонвизине существует неправильное, на наш взгляд, представление, что наибольшее влияние на него в его студенческие годы оказал профессор университета Рейхель. Нам кажется, что можно говорить с полным правом о том, что на формирование поэтического гения Фонвизина могла оказывать и, вероятно, оказывала влияние русская часть профессуры Университета во главе с Поповским, А. А. Барсовым и Ф. А. Яремским как учениками Ломоносова. Живая связь Фонвизина с Ломоносовым через этих учеников могла заложить в сознание Фонвизина то русское национальное начало, которое затем творчески перевоплотилось в гениальных произведениях автора «Бригадира» и «Недоросля».

26 апреля 1756 года Университет праздновал свою годовщину актом, на котором Поповский говорил новую речь на русском языке и читал новую оду. Речь была тогда же напечатана.¹⁷³ По отзыву Шевырева, Поповский «в описании добродетелей государыни» «подражал» в этой речи «учителю своему Ломоносову». Однако Шевырев не увидел в ней других мыслей Поповского, перекликающихся с мыслями Ломоносова о русской национальной культуре и науке, о воспитании новых поколений русских людей: «Несказанное веселие видеть граждан ко всякому званию, ко всякой должности способных, понятных и искусных, которым всякое дело монарх надежно поверить и поручить может, не имеет нужды заимствовать от других стран

¹⁷² П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. V, СПб., 1880, стр. 20—21.

¹⁷³ У В. С. Сопикова (№ 10723) она озаглавлена как «Слово в день коронации императрицы Елисаветы Петровны Николая Поповского» (М., 1756) Такого издания нам не удалось видеть. См. ниже, прим. 175.